

Единорог продолжал кричать, но Чу Сюнь был застигнут в своем культивировании и закрыл свое сознание, так что он не мог его услышать.

Единорог торопился, и он не осмелился подойти, вес черного странного камня был слишком страшным.

"Хватит кричать, он тебя не слышит". Звонил приятный женский голос, это была королева эльфов, она получила новости и последовала за ней.

Она больше никогда не приходила сюда после того, как вышла из ловушки, и была шокирована, увидев, что Чу Чжань теперь может сесть. Сколько силы воли потребовалось, чтобы сделать это.

На самом деле, в ее сердце возникла легкая прохлада, в конце концов, именно она спроектировала Чу Хунь, чтобы быть пойманным в ловушку здесь. Как такой человек сможет остановиться, освободившись из ловушки? У нее было подлое чувство, что она сделала какую-то глупость.

Королева Эльфа чувствовала, что все, что она теперь может сделать, это попытаться исправить ошибки, которые она совершила. Если бы что-то действительно плохое случилось с женщиной Чу, то долг определенно был бы урегулирован на головах эльфов.

"Даже если он проснется, он не сможет выбраться из ловушки." Королева эльфов сказала.

Огненный Килин посмотрел на нее без выражения лица и сказал: "Это все благодаря тебе".

"Пошли!" Королева эльфов вышла на улицу, сделала несколько шагов и увидела, что Единорог не следует за ней, остановилась и повернулась: "Ты не хочешь спасти женщину Царя Чу Демона? "

Огонь Цилинь испугался и удивился: "Ты хочешь спасти женщину Чу Царя Демонов?"

"Эльфы слишком долго были в уединении, пришло время мне выйти на прогулку." Королева эльфов сказала: "Если я встречу неприглядного котенка или щенка, не помешает пристрелить трех или двух из них".

Огненный Килин скандировал, не было лучшего решения, чем это сейчас. Чу Чу не смог выбраться из ловушки, только рука королевы эльфов смогла спасти танец оглушителя и цветочного света.

"Все еще не уезжаешь?" Королева эльфов.

Огненная Цилинь заглушила ее слова и повела за собой.

.....

.....

Ошеломленные, цветы танцевали слегка, и ветер унесся вперед.

Бессмертная Пятая Домена неустанно преследовала их.

Прошло несколько дней, а Ошеломленные и Хуа Цинданс уже чувствовали некоторое напряжение, их истинная сущность потреблялась слишком быстро, а пополнение духовных

трав и лекарств происходило слишком медленно, чтобы свести концы с концами.

Напротив, Бессмертная Домена пять человек всегда были живы и хорошо, они сами носили с собой большое количество таблеток, они могли пополнить истощенный внутренний дыхание в любое время.

Ошеломленные и Хуа Цинданс были слегка встревожены, это был лишь вопрос времени, когда они будут так поглощены.

"Светлый танец, приготовься, пойдем в город впереди, задержим дыхание и спрячемся пока."
Ошеломительный Хонг.

Хуа Циндэнс кивнула головой.

Ошеломленные руки Хона танцевали и быстро штамповали, устанавливая на месте строй, затем они вдвоем устремились в сторону Города Спрашивающих Небес впереди.

Ошеломительный Гром и другие были действительно подбиты и пойманы в ловушку строем.

"Черт возьми, опять строй". Лицо Чжин Ю Чжи утонуло, их неоднократно ударяли за последние несколько дней.

Ошеломительный Хун и Хуа Циндан не были пойманы в последние несколько дней, полагаясь на строй, чтобы остановить Ошеломительный Гром, а остальные - чтобы не догнать.

К сожалению, хотя Ошеломленный был сильным, но ее достижения в магических образований не были глубокими, все, что она знала, были иллюзорные образования, или то, что Чу Чу научил ее, власть не была сильной, и едва ли может играть роль в временной блокировки их.

"Брат Ма, я оставляю это тебе". Ван Он сказал.

Ма Куй кивнул, он был здесь единственным, кто знал строй и был вполне выполнен, первые несколько раз он падал в строй, заложенный Оглушенным, это Ма Куй его расколол.

Через несколько мгновений строй был треснул.

Ма Куй с презрением сказала: "Вырезать насекомых".

На самом деле, он сказал это ртом, но в глубине души был очень удивлен, что женщина на Земле знает, как взломать такое умное образование.

"Их запах исчез". Лицо Чжин Ю Чжи было уродливым.

Золотая керосиновая лампа в его руке имела функцию отслеживания запаха, и именно опираясь на керосиновую лампу, он не был выброшен Танцем Оглушенных и Цветочного Света в последние несколько дней.

"Они не могут далеко убежать, Чейз".

Ошеломительный Гром гнался за ними. Остальные четверо внимательно следили за ним.

Однако, после погони за ними на протяжении сотен миль, масляная лампа в руке Цзинь Юйцзе все еще не реагировала ни на что.

"Черт, проиграл погоню". Чжин Ю Чжи проклят, его лицо несчастливо.

Все пятеро из них потемнели, они несколько дней гонялись за ними, но в конце концов потеряли их.

"Могут ли они прятаться в городе, мимо которого только что проходили?" У Ю Сюаня глаза мерцали.

Ван Он покачал головой и сказал: "Я думаю, что это маловероятно, в наши дни мимо проходит так много городов, и я не видел, чтобы они там прятались".

"Что, если они действительно пошли в другую сторону?" Ма Ке Ке надула.

"Наоборот?" Ленг Руи, который не говорил все это время, слегка посмотрел и вдруг сказал: "Чейз вернулся".

Толпа вдруг поняла, что Stunned and Flower Light Dance могли поймать их в ловушку своим строем, воспользовавшись возможностью обойти их сзади и бежать в противоположном направлении.

Пятеро из них начали поворачивать назад и преследовать их, и эта погоня продолжалась сотни миль, в результате чего масляная лампа вообще не двигалась.

"Дерьмо".

Ошеломительный Гром вырвал грязный приговор, взорвав валун весом в десять тысяч фунтов, чтобы избавиться от своего угрюмого гнева.

Остальные четверо выглядели необычайно уродливыми, преследуя их несколько дней, но, в конце концов, им все-таки удалось спастись от Ошеломляющего Грома и Цветочной Молнии.

"Так как это так, давайте продолжим забивать город, я не поверю, что Царь Чу Демонов не появится." Глаза Чжин Ю Чжи мерцали холодной и мрачной гривой.

"Тогда давайте пойдем в город Спрашивания Небес, мимо которого мы только что проходили." Ленг Руи предложил.

Эти люди восприняли заклятие как забаву, и никто из них не возражал, направившись к Городу Спрашивания Небес.

За пределами Города Небес, взгляд Чжин Ю Цзе был холодным и холодным, призывая масляную лампу светить ярким светом, глубоко вздохнув и свирепо дунув.

Фу!

Чудовищный огонь катился к городским воротам, где бы он ни проходил, земля жарилась и трескалась, древние деревья превращались в пепел, а гигантские скалы лопались.

Бряк!

Ворота Города Просящих Небес обрушились, повсюду дымились волки, утонули десятки прохожих, и даже те, кому посчастливилось не быть похороненным, были погружены в огонь.

Огненная волна, вспыхнувшая от золотой керосиновой лампы, была настолько страшной, что

даже камни были рафинированы.

Голден Ю Чжи смеялся счастливо.

Остальные четверо имели на лице сардонические улыбки, их глаза сияли зловещим светом.

"Гриллы, бывшие слуги Бессмертной Домены, этот Господь дарует тебе смерть."

Они впятером бросились в город и ударили, и в доли секунды земля треснула, а здания продолжали рушиться.

Цзинь Юйцзе призвал масляную лампу, и чудовищные волны огня прокатились по улицам, и те выжившие, которым удалось выбраться из рухнувших зданий, были мгновенно поглощены волнами огня.

Город был наполнен волчьим дымом и огнем, закатывая в воздух черные дымовые лозы, которые можно было увидеть за десятки миль отсюда.

"Давайте посоревнуемся, чтобы увидеть, кто убил больше людей?" Маки может вспомнить этот больной матч.

"Тогда ты можешь не сравниться со мной." Цзинь Ю Цзе засмеялся, открыл рот и взорвался, чудовищный огонь обволакивал двадцатипятиэтажное здание, огонь был всепроникающим, и здание закричало. Крик.

Бряк!

Через мгновение здание обрушилось.

"Брат Ма, посчитай, сколько людей в этом здании?" Голд Юдзи спросил с улыбкой.

"Смотри на меня".

Потрясающий Гром шагнул вперед, гром бросился вокруг его тела, сгущая десятки яростных грохотов между его ладонями и взрывая их в направлении здания, которое также было около двадцати этажей в высоту.

Бум...!

Шар молнии взорвался и пугающая молния охватила все здание, стены за пределами здания начали дуэли и трещины распространились.

Бряк!

В конце концов, здание обрушилось, волны дыма и пыли взлетели на десятки метров в высоту, и никто внутри не выжил.

"Эту игру выиграл Брат Пугающий Гром". Ленг Руи сказал.

"В силу чего?" Чжин Юдзи не был уверен.

"Потому что Брат Ошеломляющий Гром полагается на свое собственное культивирование, в то время как Брат Джин ты полагаешься на Тайное Сокровище, кто проигрывает и кто побеждает, как говорят все?" Ленг Руи улыбнулся.

"Эту игру действительно выиграл Брат Пугающий Гром". Ван Он говорил.

Юй Сюань также сказал, что "Ошеломительный Гром" победил.

Чжин Юдзи был неубедительным и пялился на них: "Если ты способен, мы будем соревноваться с тайным сокровищем".

"Я сделаю это". Ван Он вышел вперед и указал на здание перед ним: "Это должна быть школа, верно?"

Когда слова упали, Ван Он предложил талисмановую бумагу, размером с ладонь, и золотой свет отражался в небе после того, как она была подсказана.

Талисманная бумага левитировала и парила над школой, спускаясь на десять тысяч полосок золотого света и обволакивая всю школу.

Бряк!

Внезапно закрутилась талисмановая бумага, за которой последовали десять тысяч полосок золотого света, а обволакивающие здания внизу мгновенно перевернулись и разлетелись на куски.

Ван Хэ снял талисмановую бумагу и посмотрел на Цзинь Ю Цзе: "Брат Цзинь, твоя очередь".

Цзинь Юй Цзе оглянулся вокруг, вокруг было довольно много зданий, но было трудно найти одно из них, в котором было столько же людей, сколько и в школе.

"Хорошо, я признаю поражение. Тем не менее, вы действительно используете высшее сокровище семьи Ван, чтобы убить Грилов с бессмертным талисманом уничтожения". Чжин Юдзи странно смеялся.

Ван Он был беззаботен: "Я всё равно выиграл, брат Чжин". Что касается этих Грилов, это их творение - умереть под Талисманом Бессмертного Истребления".

Эти люди, которые даже не заботились о человеческих жизнях, соперничали за убийство людей, что было еще более отвратительно, чем преступления, совершенные в то время страной Фусана.

В городе были артисты боевых искусств, которые рисковали своей жизнью, чтобы заснять сцену и распространить ее в интернете.

"Черт возьми, эти звери из Бессмертного Домена, никто не может их убить?"

"Есть ли кто-нибудь, кто пойдет со мной в Небесный Город, чтобы убить этих зверей, даже если я умру, я укушу их."

"Где местные эксперты нашей Земли? Почему бы тебе не пойти и не убить этих зверей?"

Весь интернет кипит праведным негодованием и изгнанием, но на самом деле ничего не реализуется.

Те, у кого есть такая возможность, не заботятся о себе.

У тех, кто был неспособен, было сердце, но не сила.

Эти пять человек в Бессмертной Доменности были настолько могущественны, что даже Огненный Цилинь и Танец Оглушённых и Цветочного Света не сравнились ни с одним из них. Более того, эти пятеро были жестокими и кровожадными, постоянно убивающими города, никто не хотел провоцировать таких людей.

Мало кто знал, что чем больше они отступали, тем более высокомерными становились эти пять человек.

Говоря прямо, так называемые воины, эти могущественные люди, большие семьи, большие силы, могли бы быть обычными солдатами.

Солдаты, дислоцированные в городе, рисковали жизнью, чтобы защитить эвакуацию масс.

Город Просим Неба первоначально охранялся Сектой Просим Неба, но когда эти пять человек из Бессмертной Домены были убиты, они бежали при первой же возможности.

С востока на запад от города, шаг за шагом продвигаясь вперед, были убиты пять человек Потрясающего грома, и весь Восточный город был почти полностью разрушен, с бесчисленными потерями среди народа.

Потрясающие Танцы Грома и Цветочной Молнии прятались на западе города, и в это время они не могли позаботиться о том, чтобы раскрыть свою личность, и начали помогать жителям западного города спастись бегством.

Некоторые артисты боевых искусств также вызвались добровольно сформировать эскорты, чтобы помочь простым людям спастись бегством вместе с дислоцированной армией.

"Слишком много людей, просто слишком поздно продолжать в том же духе". Красивое лицо испуганного содержало ярость.

Улицы были переполнены, люди запаниковали, бесчисленное множество людей было раздавлено и затоптано до смерти.

Цзинь Юцзе прыгнул на высокое здание и посмотрел на толпы людей, спасающихся бегством за свою жизнь, на его лице появилась жестокая улыбка.

"Брат Ван, у меня есть способ победить тебя."

Ван Он только что разрушил школу и проиграл. Порочная и жестокая мысль возникла у него в голове, когда он увидел толпы людей, убегающих, как испуганная птица.